
**ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

A.Yu. Goloborodko
Tools of Cultural Policy
in the Aspect of Social Formation
and Strengthening
the Viability of the State

Certain components of research construct positioned in the format of state cultural policy tools as a factor in strengthening cultural security of Russia, are considered. The construct presents the possibilities to accumulate, through state cultural policy tools, the protecting potential of culture in Russia in practices of social formation and strengthening of the state viability.

Key words and word-combination: cultural security, state cultural policy, national security, cultural enlightenment.

Рассматриваются некоторые компоненты исследовательского конструкта, позиционируемого в формате инструментария государственной культурной политики как фактора укрепления культурной безопасности России. Конструкт репрезентирует возможности аккумуляции, посредством инструментария государственной культурной политики, защитно-охранительного потенциала культуры России в практике общественного строительства и укрепления жизнеспособности государства.

Ключевые слова и словосочетания: культурная безопасность, государственная культурная политика, национальная безопасность, культурное просветительство.

УДК 008.001
ББК 71.4

А.Ю. Голобородько

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
В АСПЕКТЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
И УКРЕПЛЕНИЯ
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

В исследовательском сообществе укрепляется точка зрения, в соответствии с которой процесс глобализации происходит в условиях явно нарушенного динамического баланса между технологическим и нравственным потенциалом человеческой деятельности. Как вынужден признать известный французский экономист-либерал Жак Аттали, «эра господства экономики породила тотально однородный мир, “эру денег” как всеобщего эквивалента, не знающего различий высшего и низшего, морального и аморального» [1]. Мировое сообщество давно уже находится в состоянии системного кризиса, которое характеризуется набором и чередой кризисных ситуаций: экологической, демографичес-

кой, антропологической, ресурсно-потребительской, политико-экономической, ценностной и т.д.

Политика в современном «глобализационном обличье» явно эгоистична и слишком часто, причем безнаказанно, пренебрегает простыми нормами нравственности и справедливости. Ее можно назвать «царством прав без обязанностей», когда господствует право сильного, экономический шантаж и политический диктат [2, с. 34]. Поэтому сложилась ситуация, когда политика все чаще «бежит» от морали, и понятно почему: ведь именно мораль призвана обеспечить стеснение «свободы маневров», мораль вся соткана из ограничений и запретов, которые как раз и оберегают человечество от вырождения, а политику и ее акторов – от цинизма и бесчеловечности.

В этих условиях в кругу как отечественных, так и зарубежных ученых все более активно артикулируется мысль о том, что именно культура становится ключевым фактором развития государств, городов и территорий, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических предпосылок.

По мнению болгарского ученого А. Панчева, современному обществу очень нужен созидательный и скрепляющий фактор в виде культуры, поддерживать и развивать который можно только посредством политической организации в виде государства [3, с. 301]. Близкую мысль высказывает профессор С.Г. Карамурза, отмечающий, что современная наука рассматривает общество как сложную систему, которую надо конструировать и создавать, непрерывно воспроизводить и обновлять. Общество находится в процессе непрерывного развития, и функция государства – сохранить общество (обеспечить его воспроизводство), а если в ходе какой-то катастрофы оно утратило системную целостность, как можно быстрее его снова «собрать» на обновленной и прочной матрице [4].

На сегодняшнем этапе развития мирового сообщества обоснованно постулируется мысль о необходимости поиска адекватного инструментария оптимизации возможностей «сбалансировать экономическое и социально-культурное измерение бытия человека» [5]. Иными словами, речь идет о целесообразности поиска ресурсов, выходящих за рамки только экономических (количественных) показателей развития, – ресурсов качественного, культурного, порядка.

Человек XXI в. оказался погруженным в бездну хаоса, неоднозначности, неопределенности пути и перспектив будущего развития, в ситуацию жизни «одним днем»; в социальном времени образуются провалы – «стирается» коллективная память, изменения социальных структур резко ускоряются и становятся трудно предсказуемыми... жизненный путь личности вырван из «цепи времен» и почти не связан с преемственностью поколений – человеческие сообщества становятся короткоживущими, а социальная структура размытой [6, с. 27–28]. Очевидными подтверждениями обозначенных тенденций в условиях развития российского общества последних трех десятилетий можно, на наш взгляд, назвать феномены культурной травмы, контркультуры, культурной десоверенизации [7].

Устойчивость общественного развития, особенно в периоды перемен, достижима лишь при включении в его стратегии факторов культуры. По мнению Т. Богатыревой, значение культурной политики в устойчивом развитии российского общества в условиях глобализационных перемен заключается, в частности,

а) в формировании общественной идентификации и придании российскому сознанию подлинно общенационального характера; б) в поддержке культурно-интеллектуального воспроизводства нации; в) выработке ценностных оснований взаимодействия сообществ, обучающихся жизни в новых глобальных условиях; г) выработке социокультурных перспектив общественного развития, содержательного видения будущего; д) включении стратегий культуры в решение актуальных проблем российского общества, программу модернизации, повышение качества жизни [8].

Широко известно, что культура существенным образом влияет на состояние национальной безопасности, именно культурные универсалии являются устойчивыми детерминантами общественного сознания. Система ценностно-смысловых оснований и нравственных норм определяет поведение отдельных индивидов и групп населения в современном обществе [9].

Признавая значимость культурного измерения в конструировании общества посредством технологий государственной политики, удалось разработать когнитивно-методологический конструкт, описывающий возможности аккумуляции мощного защитно-охранительного потенциала культуры России в практике общественного строительства и укрепления жизнеспособности государства. Конструкт разработан нами в русле политологической инноватики нового поколения как составной части социально-гуманитарной инноватики, призванной быть по своей природе инструментом «погружения» в суть вещей, а не догматизатором и интерпретатором внедренных теорий.

«Фоном» для разработки конструкта выступают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [10] и подписанный в декабре 2014 г. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [11]. В ходе нашего исследования, в контексте Стратегии и Основ, выявляются, в частности, тенденции нового понимания культуры в реализации национальных интересов России как фундамента государственности, фактора национальной безопасности, ресурса социально-культурного развития, предпосылки экономического роста.

В состав разрабатываемого нами инструментария государственной культурной политики как фактора обеспечения национальной безопасности современной России входит, в частности, описание технологий, предусматривающих, с учетом очевидной тенденции изменения в рамках информационного общества природы политической власти (она (власть) сегодня переместилась в виртуальное пространство – в мир образов, имиджей и символов), «работу с умами людей», с человеческим сознанием, понимаемым нами как «совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах, которые “пронизаны” смыслом» [12].

В корреляции с мнением одного из идеологов информационной революции М. Маклюэна, отмечавшего: «... чтобы быть эффективным в современном мире информации, необходимо активизировать в сознании людей систему национальных культурных приоритетов и адаптировать культурные традиции к новым средствам коммуникаций» [13, с. 394], нами рассматриваются механизмы культурного просветительства, содержательное наполнение которых обеспечивается концептуализацией ценностей как фактором культурной безопасности и условием культурного строительства; ведь именно культура, способствуя ценностному пониманию,

осмыслению и осознанию бытия в его единстве и взаимозависимости, существенным образом влияет на состояние национальной безопасности [9].

Категорию «культурная безопасность» как важнейший компонент в системе национальной безопасности (и одновременно фактор ее – национальной безопасности – укрепления) рассматриваем (в развитие позиции В.В. Сергеева) в следующих измерениях: культурно-духовное состояние общества и духовная культура его членов; управленческое воздействие и государственная культурная политика (а также политика, направленная на обеспечение безопасности и минимизацию рисков, угроз и вызовов в сфере культуры); модернизация элементов социума, развитие институтов и социальных систем в направлении утверждения высокого качества жизни [14].

Культурное просветительство как фактор обеспечения культурной безопасности в системе механизмов государственной культурной политики в рамках нашего конструкта репрезентирует инструментарий взаимодействия общества и государства по внедрению культурно-просветительского контента в «текст» современного дискурса социальных коммуникаций.

Полагаем, релевантным в аспекте инструментального сопровождения среды культурного просветительства как фактора укрепления культурной безопасности может быть рассмотрение современного лингвокультурного пространства, описываемого нами, например, в контексте включения культурно-ценностного ядра в актуальный педагогический дискурс и описания технологического обеспечения «мягкой силы» как фактора укрепления в каналах международных коммуникаций гуманитарного влияния России.

Разделяя мнение ряда авторитетных отечественных экспертов и исследователей о том, что Россия не может и не должна ни при каких условиях копировать в точном соответствии с «моделью оригинала» путь социально-экономического развития, при котором абсолютное доминирование получают установки на индивидуализацию и атомизацию человека, а «жизненный путь личности вырван из «цепи времен»» [6], предположим, что в нынешних условиях развития российской государственности ориентиры на сохранение национальных ценностных традиций (= культурно-гуманитарная безопасность) и обеспечение экономического динамизма (= инновационно-экономическая безопасность) являются связанными и имманентно предусматривают необходимое в условиях информационной эпохи партнерство государства и общества в защите национальных интересов.

В заключение отметим, что одной из распространенных технологий управления в современном мире является «мотивационное управление», предусматривающее активное «обращение» к факторам психологического воздействия и использующее операционный формат, который ориентирован на программирование поведения человека [15, с. 1524–1527]. В связи с этим проблема сознания человека выходит на авансцену политического строительства, экономической организации и социокультурной жизнедеятельности в условиях, при которых «неизменным свойством современного мира становятся сами изменения» [16]. Поэтому разработка и реализация, посредством позиционируемого нами инструментария государственной культурной политики, программы культурного просветительства в пространстве общественного сознания является предпосылкой

создания «мотиваторов» для содержательного, целостного осмысления человеком информации о культурных ценностях, фактором оптимизации условий для рефлексии и выработки своих отношений, что в значительной степени выступает гарантом формирования культурной и социальной идентичности человека, способствуя конструированию ценностной (на культурной платформе) матрицы граждан – субъектов современного российского общества как целевого ориентира государственного управления.

Считаем, в нынешних условиях развития российской государственности тренды на сохранение национальных ценностных традиций (культурная безопасность) и обеспечение экономического динамизма (экономическая безопасность) являются взаимообусловленными, способствуя наполнению и развитию содержательных аспектов национальной безопасности современной России посредством мощного защитно-охранительного потенциала культуры, оптимизирующего возможности продуктивного партнерства государства и общества в защите национальных интересов.

Библиографический список

1. Россия должна быть нашим союзником: статья в газете L' Express. URL: <http://yug.svpressa.ru/politic/article/112633>
2. Толстых В.И. Диалог культур в современную эпоху // Диалог культур в условиях глобализации: мат-лы Бакинского форума, посвящ. памяти Гейдара Алиева // под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова; отв. ред. А.А. Гезалов, И.Р. Мамед-заде. М., 2012.
3. Панчев А. Культура и нация // Там же.
4. Кара-Мурза С. Дезинтеграция и консолидация общества, 28 мая 2015 // Центр исследования кризисного общества: [сайт]. URL: <http://centero.ru/chair/dezintegratsiya-i-konsolidatsiya-obshchestva>
5. Дискин И.Е. Прорыв: Как нам модернизировать Россию. М., 2008.
6. Постиндустриализм: опыт критического анализа / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян [и др.]. М., 2012.
7. Багдасарян В.Э. Культурное просветительство в системе национальной безопасности России: доклад, 6 мая 2015 г. URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>
8. Богатырева Т. Глобализация и императивы культурной политики современной России // Государственная служба. 2002. № 5 (19).
9. Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности. URL: <http://www.astanaforum.kz/2010>
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Президента РФ. URL: <http://archive.kremlin.ru/2009/05/13>
11. Об утверждении основ государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808. URL: <http://www.document.kremlin.ru>
12. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира: пролегомены к психологической теории смысла. Самара, 2000.
13. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.
14. Сергеев В.В. Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества (на примере московского мегаполиса): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011.
15. Национальная идея России: в 6 т. М., 2012. Т. 3.
16. Андреев И.Л. Современные представления о сознании человека и человечества // Современные представления о человеческом сознании: мат-лы науч. семинара. М., 2012. Вып. 4.